

Как один из экзаменаторов, Цю Цзюань, естественно, стал наставником для участников Императорского экзамена того года. Среди всех студентов Тан Фан был его любимчиком. Цю Цзюань полагал, что если тот будет усердно учиться, то его достижения в будущем не уступят его собственным, поэтому он принял Тан Фана в ученики. В то время это событие стало одним из самых обсуждаемых в ученых кругах.

После того, как Тан Фан сдал Императорский экзамен, он проучился в Императорской академии три года, а затем стал одним из младших чиновников префектуры Шунтянь, чему изрядно поспособствовал его старший соученик Пань Бинь. Если бы у Тан Фана не было связей в префектуре, ему бы пришлось протирать штаны в Императорской академии. Возможно, его бы назначили магистратом в какую-нибудь удаленную провинцию. Конечно, «магистрат» звучит внушительнее, чем «младший чиновник префектуры», однако служить в удаленной провинции – значит быть вдалеке от императора. Кто знает, вспомнил ли бы тот вообще когда-нибудь о Тан Фане? Через три года появился бы новый победитель второго ранга, кому бы тогда был нужен какой-то там провинциальный магистрат?

Учитывая все это, нельзя сказать, что отношения между Тан Фаном и Пань Бинем были холодными. Тан Фан знал, что его старший соученик был неплохим чиновником, всего лишь немного посредственным и старающимся избежать трудностей. Поэтому он от всей души старался сделать все возможное, чтобы помочь Пань Биню. Услышав жалобы Пань Биня, он совсем не разозлился, а, наоборот, слегка улыбнулся:

- Как насчет пари?

Пань Бинь был немного раздосадован этим предложением. Он не был против того, чтобы Тан Фан звал его старшим соучеником, когда они были одни. Но он все еще был его начальником! Как тот мог вести себя с ним подобным образом?! Однако ради учителя, Пань Бинь решил закрыть на это глаза. Слегка кашлянув, он ответил:

- На что спорим?

Тан Фан указал на пустую миску перед собой:

- Если я выиграю, старший соученик угостит меня мясной лапшой.

- Забудь об этом, - ответил Пань Бинь со смехом. - Похоже, тебе снова придется угостить меня!

Пань Бинь, памятуя их общего учителя, относился к Тан Фану с особой заботой. Однако он не воспринял слова своего младшего соученика всерьез. Он считал, что Тан Фан был слишком молодым и неопытным и еще не мог понять всей сложности сложившейся ситуации, но пока он не доставлял ему проблем, это было не так уж и страшно.

Словам учителя в адрес Тан Фана он вообще особо не верил. Он считал учителя великолепным ученым, но не очень хорошим чиновником. Иначе как он мог до сих пор иметь ранг ниже, чем его ученики?

О внезапной смерти старшего сына князя Ву Аня вскоре стало доложено вышестоящим органам. Пань Бинь не прислушался к совету Тан Фана продолжить расследование, и после его тайной беседы с князем один на один, префектура Шунтянь вынесла решение о том, что Чжэн Чэн «умер из-за перенапряжения во время постельных утех». Таким образом, служанка А Лин, присутствовавшая при этом, в какой-то степени также считалась причастной к его смерти.

Однако префектура Шунтянь не могла вынести полностью окончательного решения, так как

это дело затрагивало самого князя Ву Аня. Князь все равно бы обратился с донесением к императору, слово которого было решающим в данной ситуации.

Конечно, А Лин не убивала Чжэн Чэна. Даже если девушка его и соблазнила, она была причастна к его смерти лишь косвенно. За такое не осуждают на смертную казнь, в худшем случае ее могли сослать. Но сколько несчастий может случиться с одинокой девушкой в ссылке? Если подумать, она, возможно, даже не сможет добраться до места назначения. Ведь А Лин обидела самого князя Ву Аня! Если князь захочет избавиться от слабой девушки, он не задумываясь сделает это.

В любом случае, Пань Бинь не будет нести за это никакой ответственности!

Однако не все в жизни идет так, как мы хотим. Чем больше Пань Бинь пытался замять это дело, тем больше и больше оно выходило из-под его контроля! Внезапно этот год обернулся для него настоящей катастрофой!

Причина всему – происшествие двухмесячной давности. В марте этого года заместитель главного цензора Чэн Юэ отправил депешу с просьбой снова открыть рынок лошадей в Ляодуне. Это место было предметом разногласий между империей Мин и монгольскими племенами еще со времен правления императора Чэнцзу Юнлэ. Однако это история столь стара и скучна, что не стоит упоминания (спасибо!).

Многие во дворце полагали, что монголы слишком неблагодарные и бессовестные, и их надо держать в ежовых рукавицах, тогда как открыть рынок лошадей – это все равно что пойти им на уступки, может плохо сказаться на репутации императорского двора. Таким дашь палец – они всю руку откусят! Однако Ван Джи, наоборот, поддерживал эту идею, поэтому в конце концов император не только согласился на предложение Чэн Юэ, но даже сделал его губернатором Ляодуна.

В результате через два месяца Чэн Юэ ложно обвинил племена чжурчжэней в бунте, даже казнил некоторых «заговорщиков», чтобы приписать себе заслуги в подавлении мятежа, что в свою очередь вызвало беспорядки в Ляодуне. После того, как императору донесли обо всем случившемся, он отправил в Ляодун людей, чтобы узнать, что же случилось на самом деле и успокоить племена, которые обидел Чэн Юэ. В это же время главный евнух Западной ограды, Ван Джи, выступил в качестве добровольца, чтобы лично разобраться со всем, что происходит в Ляодуне.

Естественно, таким образом Ван Джи лишь хотел увеличить свои заслуги, как и многие другие до него, что было обычным делом во времена династии Мин.

Однако военный министр Юй Цзыцзюнь выступил против кандидатуры Ван Джи, так как полагал, что лучше было бы послать кого-то разбирающегося в военном деле. Того, кто сможет быстро прекратить все беспорядки и решить проблему. Он явно намекал на то, что такой обыватель, как Ван Джи, вмешавшись, только лишь создаст больше проблем.

Ван Джи был в ярости. Он понял, что хоть император и благоволил ему, позволив основать Западную Ограду, его власть все еще не была достаточно полной, так как во дворце было слишком много людей, выступающих против него.

По «счастливой случайности» в это же время в округах Гуанси префектуры Тайпин и в соляных шахтах провинции Сычуань произошли серии землетрясений, повлекшие за собой большие потери. Ван Джи тотчас преподнес эти события как предупреждение небес о том, что императора окружают коварные люди. Сначала он подал жалобу императору на

приближенного Юй Цзыцзюня, Ма Вэньшэна, заместителя военного министра, которого затем сослали в Ляодун. Тем самым он лишил Юй Цзыцзюня правой руки. Затем он обратился в Цензорат с просьбой проследить на местах за тем, чтобы никто из чиновников не воровал казну, выделенную на помощь пострадавшим от землетрясения людям. Естественно, он поручил это служащим Цензората, которые поддерживали Юй Цзыцзюня, чтобы лишить его всяческой поддержки в столице.

Казалось бы, что это противостояние придворных не имело никакого отношения к Пань Биню. Однако так случилось, что дело о смерти в особняке князя случилось именно в это беспокойное время. Поэтому Ван Джи обратился к императору с просьбой провести тщательное расследование. Он предложил, чтобы Западная Ограда лично занялась этим делом, дабы добиться правды для князя Ву Аня. Кроме того, он заявил, что префектура Шунтянь, которая слишком формально отнеслась к расследованию, должна понести суровое наказание.

Узнав об этом, Пань Бинь больше не мог оставаться спокойным, ведь дело обернулось именно так, как предсказывал его младший соученик!

Только представьте себе: человеку едва за двадцать. И хотя он был талантлив и вызывал восхищение даже у учителя, он все еще был слишком молод и только начал карьеру чиновника. Пань Бинь из-за этого не воспринимал всерьез слова Тан Фана. Он полагал, что Тан Фан просто слишком самонадеян, не разбирается в государственных делах и говорит не подумав. Кто же знал, что все произойдет именно так, как сказал его младший соученик!

А сам он, главный магистрат префектуры Шунтянь, чиновник третьего ранга, который уже, как он сам полагал, "собаку съел" в подобных вопросах, оказался таким невеждой! Даже какой-то там чиновник шестого ранга разобрался в ситуации лучше него!

Дела обстояли плохо, и Пань Биню ничего не оставалось кроме как срочно позвать Тан Фана. Сначала гордость не позволяла ему просить младшего соученика о помощи, однако сейчас Тан Фан был его последней надеждой. Пань Бинь рассказал ему, как обстоят дела, и затем спросил:

- Младший соученик! Как думаешь, у нас еще осталось пространство для маневра?

Конечно, учитывая статус Пань Биня, не сложно догадаться, что обо всех последних новостях он узнавал раньше, чем Тан Фан. Услышав обо всем, что произошло, Тан Фан не был удивлен, однако на его лице не было заметно ни капли самодовольства. Немного подумав, он ответил:

— Это зависит от намерений старшего соученика.

Пань Бинь подумал: «От моих намерений? Конечно, я хочу сохранить должность и избежать последствий!» Он слегка кашлянул:

- Князь Ву Ань попросил меня просто замять это дело. Но Ван Джи дышит нам в спину. Его Величество очень доверяет ему. Боюсь, я не смогу выполнить просьбу князя. Собственная отставка меня не волнует, просто не хочется всю префектуру Шунтянь за собой утащить. Если ты знаешь, как можно этого избежать, то поделись со мной.

- У Ван Джи нет повода обижаться ни на старшего соученика, ни на князя Ву Аня, - сказал Тан Фан. - Он также не имеет никакого отношения к убийству Чжэн Чэна. На самом деле ему вообще плевать на нас. Он просто хочет использовать это дело, чтобы устроить придворных.

Пань Бинь криво усмехнулся:

- Он отстаивает свой авторитет. Но я к этому никак не причастен! Я не Юй Цзыцзюнь! Я не мог его ничем обидеть!

- Министр Юй занимает свой пост уже очень и очень давно. Он весьма уважаем в совете. Ван Джи пока не может ничего сделать ему. Поэтому изливает свой гнев на других. Другими словами, ты просто стал козлом отпущения.

Пань Бинь был очень зол:

- Как ты можешь смеяться? Твоего старшего соученика могут уволить, а тебе весело!

Однако Тан Фан оставался невозмутим. Он вежливо сложил руки:

- Господин, извините, если был неправ. Возможно, господин уже спрашивал мнения своих личных помощников по этому поводу? Что они сказали?

У Пань Бина было два личных помощника: одного звали Лу Фэн, а другого – Цзян Дунг Юань. Тан Фан раньше уже сталкивался с ними.

Пань Бинь вздохнул:

- Один из них посоветовал мне сделать Ван Джи подарок, а другой – отправить императору прошение с извинениями.

Отправить прошение было неплохой идеей. Сейчас Ван Джи выставил префектуру Шунтянь полностью некомпетентной. Пань Биню обязательно нужно было отправить императору прошение. Однако писать прошение – это отдельное искусство! Кроме того, многое зависело от настроения императора. Стоит также отметить, что прошение зачитывалось не подающим, поэтому Пань Бинь боялся, что даже если император и прочтет его, Ван Джи все равно сможет обернуть все так, чтобы император решил, что Пань Бинь действительно некомпетентен, и тогда бы главному магистрату префектуры Шунтянь точно пришел бы конец!

С другой стороны, Пань Бинь немного сомневался, стоит ли дарить Ван Джи подарок, чтобы загладить свою вину.

Сейчас всех чиновников в стране можно было поделить на три лагеря: тех, кто поддерживал Ван Джи, тех, кто был против Ван Джи, и тех, кто придерживался нейтралитета. К последним относился, например, учитель Пань Биня и Тан Фана, Цю Цзюань. Он был всего лишь главой Императорской академии, поэтому явно не высказывал своего мнения на этот счет. Да никто и не пытался перетянуть его на свою сторону.

Пань Бинь тоже хотел бы, от греха подальше, не поддерживать ни одну из противоборствующих сторон, но из-за занимаемого им положения, это было сложновато.

Как видите, это дело изначально было очень простым. Даже несмотря на то, что умерший был большой шишкой, его просто нужно было чуть более тщательно расследовать. Теперь же, оно изрядно осложнилось из-за борьбы за власть двух политических сил.

- Старший соученик, - обратился к Пань Биню Тан Фан, - что ты думаешь об этом человеке, Ван Джи?

Немного растерявшись, Пань Бинь задумался:

- Он не так прост.

Он, действительно, был не так прост.

Дворцовый евнух, который был даже моложе Тан Фана, всего лишь за год поднялся до небес, завоевав доверие императора и наложницы Ван, и основал необычайно могущественную Западную Ограду. Пань Бинь слышал, что один чиновник, не слишком высокомерный, но и не скромный, приехал в столицу с докладом и, встретив Ван Джи, не лебезил перед ним, как это делали другие. Напротив, он был довольно груб с ним. Однако впоследствии, как оказалось, Ван Джи это ничуть не задело. Он даже похвалил того чиновника за его смелость. Пань Бинь не знал, правда ли это. С одной стороны, говорили, что Ван Джи был достаточно терпеливым человеком. Однако было известно, что Западная Ограда арестовала и казнила очень много чиновников. Этот человек нажил много врагов, действовал грубо и непредсказуемо, отдавал неожиданные распоряжения и создавал много проблем окружающим.

Другими словами, это был человек, который может извлечь пользу из любой ситуации. В те тяжелые времена сложно было определить, насколько он был грозен, свиреп и амбициозен. Однако к нему точно нельзя было относиться с пренебрежением, с которым зачастую чиновники относятся к евнухам, ведь это могло бы обернуться большой бедой.

- Обычно евнухи очень любят деньги, - прервал раздумья Пань Биня Тан Фан. - Но не Ван Джи. Он любит славу и власть. Старший соученик, ты знаешь, что он сделал для Его Величества два года назад? Воспользовавшись «делом о демоне-лисе» он смог подняться и основать Западную Ограду, тем самым снискав себе славу. Два года назад сколько людей слышали имя Ван Джи? А теперь, если поспрашивать, найдется ли хоть один, кто не знает о нем? Подарки и взятки хороши лишь в случае обычных евнухов. Они не помогут снискать расположение Ван Джи.

Он говорил не быстро, но оживленно и свободно, как будто успокаивая и даря чувство уверенности. Обдумав его слова, Пань Бинь полностью убедился в состоятельности слов младшего соученика. Он согласно кивнул:

- Неплохо, старик Цзян был моим личным помощником в течение нескольких лет. Но его знания о Ван Джи не так хороши, как твои. Тогда что же мне делать, как считаешь?

- Отправить императору прошение, - ответил Тан Фан, - но, старший соученик, ты сделай вот что...

После того, как Пань Бинь услышал план Тан Фана, его глаза загорелись, он рассмеялся и воскликнул:

- А это действительно отличная идея!

На следующий день Пань Бинь отправил императору прошение.

Он был не очень хорош в урегулировании судебных вопросов, но был неплохим чиновником. Доведя до идеала составленное сотрудниками прошение, он слезно описал в нем все несправедливости, с которыми ему пришлось столкнуться. Вначале он, чтобы завоевать сочувствие императора, искренне признал свою вину и подробно описал все трудности, с которыми ему пришлось иметь дело. Затем он продолжил, что, если адмирал Ван счел работу префектуры Шунтянь неудовлетворительной, значит, они что-то упустили. Поэтому он предложил Западной Ограде, Восточной Ограде, Императорской страже, Министерству наказаний и Судебной палате расследовать это дело, чтобы выяснить правду для князя Ву Аня.

Политический бассейн уже был нечист, и Пань Бинь просто еще больше взбаламутил его.

Именно Тан Фан подкинул эту идею Пань Биню.

Ван Джи был чересчур властен и нередко становился помехой для окружающих. Это предложение полностью соответствовало желаниям многих людей во дворце. Тан Фан верно угадал их общее настроение. Когда прошение Пань Биня было зачитано, главы остальных министерств с удовольствием поддержали его, и, таким образом, оно было очень быстро одобрено императором.

С таким количеством государственных органов, вовлеченных в расследование, ответственность префектуры Шунтянь, независимо от результата, стала бы значительно меньше. Как говорится, за всеми не уследишь. Некому, да и некогда будет выискивать, кто и насколько сильно в чем виноват. Зато теперь Пань Биню не надо было волноваться за свою должность!

Итак, дело князя Ву Аня, которое уже почти закрыли, как бы комично это ни звучало, сдвинулось с мертвой точки. Его начали расследовать заново, с самого начала.

Кто бы мог подумать, что за всем этим на самом деле стоял лишь скромный чиновник шестого ранга?

Послесловие автора:

1. На самом деле, дядюшка Ван любил деньги, а не только славу и власть.
2. Открытие рынка лошадей в Ляодуне, действительно, имело место быть, но я добавила немного выдуманных событий, поэтому не надо вдаваться в подробности на счет него.
3. Уверена, многие заметили, что хоть история и крутится вокруг раскрытия дел, это не все, на что делается акцент. Тут также затронута тема борьбы за власть. Старик Пань хочет оставаться мирным чиновником, стараясь никого не задеть и не обидеть. Что может быть лучше, а? На самом деле, как говорится, за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.
4. Если все пойдет по плану (а оно пойдет), то в следующей главе появится наш дорогой домочадец (!!!), и он предстанет перед нами во всей красе (переводчик бьется в конвульсиях. Дальше автор пишет, что для нее это очень быстро, так как раньше второй герой-любовник появлялся у нее еще позже... садистка!).

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1248075>